

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811/81:1

DOI: 10.17223/19996195/42/1

ВЫРАЗИТЬ НЕВЫРАЗИМОЕ: ВОЗМОЖНОСТИ СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ УСИЛИЙ ЛИНГВИСТИКИ И ФИЛОСОФИИ

С.К. Гураль, Г.И. Петрова, В.М. Смокотин

Аннотация. Синергетическое состояние современной науки имеет теоретический потенциал для серьезного обогащения философии языка. Коммуникативное единство разных областей научного знания позволяет ему работать не только в сфере онтологических объективных конструкций, выстраивать их на основе разума и вербального выговаривания, но и проникать в такие области человеческого бытия, которые рационально не могут быть обозначены и не выражаются в слове. Благодаря этим усилиям наука в своих познавательных возможностях достигает истины «на границах», в зонах пересечения различных научных дисциплин, и проникает в такие регионы реальности, которые ранее были ей недоступны. Проблема, затронутая в статье, связана с синергетическими усилиями лингвистики и философии проникнуть в сферу, ранее недоступную ни рациональному мышлению, ни языку – в сферу трансцендентного. Цель статьи – обосновать возможности и результаты рационального познания и вербального выражения сферы трансцендентного. Задачи статьи: 1) выявить онтологию трансцендентной реальности; 2) обобщить и отрефлексировать имеющиеся в отечественной и зарубежной литературе результаты, достигнутые в направлении рационального познания и вербального выражения. Внимание обращено на возможности современной лингвистики, которая в единстве с философией достигает новых результатов знания в таких сферах реальности, которые для рационального мышления всегда были недоступными. Она рассматривалась невыразимой в понятиях и слове. Современная лингвистика, воспользовавшись возможностями философии, пытается войти в эту сферу, нарабатывает категориальный аппарат, который может что-то сказать о ней. Это инициировало открытие нового направления в развитии философии языка. Речь идет о современных исследованиях синергетического единства сферы онтологии как учения о бытии человека, и сферы, ему трансцендентной, которая традиционно относится к не-бытию. Это вызывает интерес, так как указывает на возможность исследования традиционно непостижимого и невыразимого. В качестве аргументов так поставленной проблемы в статье приводятся теоретические факты из русской религиозной философии. Особое внимание уделяется С.Л. Франку, который рассматривает сферу «непостижимого» как сферу объективной реальности, а не как область мистики. Что касается современной философии, то в статье представлены теоретические установки на постижение «не-бытия» в тех учениях, которые связаны с открытием симулякров как пустых («не-бытийствующих») знаков, т.е. с открытием той онтологии, ко-

торая базируется на «ничто». В этом отношении интерес представили мысли Ж. Делеза, Ж. Липовецки, Ж. Бодрийяра, Ж. Батая, З. Баумана, М. Кастельса.

Ключевые слова: непостижимое; трансцендентное; синергетика; рациональное; вербализация; логика; иррациональное.

Введение

Синергетическое состояние современной науки многократно умножает ее познавательные возможности, поскольку различные науки в едином усилии достигают искомой истины. Статья обращает внимание на единое направление работы лингвистики и философии. В результате такого единства можно говорить о возникновении и развитии философии языка, социолингвистики, лингвистической синергетики. Современное состояние лингвистического и философского знания провоцирует исследование синергетического единства имманентной и трансцендентной человеку сфер. Это не только вызывает теоретический интерес, но и является актуальной постановкой вопроса, поскольку связано с возможностью / невозможностью исследования не только бытия, но и не-бытия, не только «что», но и «ничто». Проблема, которая ставится и решается в статье, связана с аргументацией сферы трансцендентного как сферы объективной реальности, с отказом от того, чтобы помещать ее в область мистики. Цель статьи – найти возможности рационального познания сферы трансцендентного, обосновать результаты проникновения в нее мыслью и словом. Задачи статьи:

1. Выявить онтологию трансцендентной реальности.

2. Обобщить имеющиеся в отечественной и зарубежной литературе результаты, достигнутые в этом направлении.

Статья базируется на исследованиях поставленной проблемы, прежде всего, в русской религиозной литературе (С.Л. Франк, С.Н. Булгаков, В.В. Розанов, Б.П. Вышеславцев). Рассмотрены также теоретические установки и учения о специфике современной реальности, дающей основания говорить о присутствии в ней «ничто» и «небытия», симулякров как пустых знаков. В этом отношении интерес представили мысли Ж. Делеза, Ж. Липовецки, Ж. Бодрийяра, Ж. Батая, З. Баумана, М. Кастельса.

Методы работы:

1. Обобщение философского и лингвистического материала по вопросам соотношения мира, созданного человеком, и мира, трансцендентного ему.

2. Метод аргументации трансцендентного как сконструированной человеком объективной реальности.

3. Компаративный метод, использующийся в сравнениях различного рода трансцендентного (трансцендентное как иррациональная ми-

стика и трансцендентное как объективная реальность, имеющая свою онтологию).

Методология

1. Эффект синергетического единства философии и лингвистики в исследовании трансцендентной реальности в русской религиозной философии: мистика или вербально выразимое?

Наука XXI в. в своих результатах и достижениях настолько вселяет веру в ее всемогущество и дальнейшие эффекты, что есть соблазн поставить вопрос: «Способна ли она выразить в слове – в языке – то, что всегда считалось невыразимым?» На положительный ответ по поводу этого вопроса ориентирует современная картина научного познания, которая в своем синергетическом состоянии умножает способности отдельных наук, соединяет их в коммуникации, в результате которой их общая сила возрастает многократно. Междисциплинарность в научном познании инициирована открытием синергетики, когда сила коммуникативности наук в итоге приводит к их консенсусу, что и вселяет веру в могущество их единого состояния.

Указание на силу и могущество провоцирует на весьма трудный и до сих пор не решаемый вопрос: «Может ли наука в ее современном состоянии позволить человеку проникнуть не только в сферы рационального и логичного (здесь сегодня результаты и эффекты налицо), но и в сферы не-логики и не-рационального?» Вопрос не решается в силу веры в тот характер рациональности, которым наука сегодня располагает и который всегда связывался с возможностями только разумно-рационального познания. В статье этот вопрос ставится в надежде, что он может быть решен усилиями такой науки, как лингвистика, в единстве с философией – их синергетическими усилиями.

Что касается философии, то вопрос этот особенно актуально стоял в русской религиозной философии, которая все сущее рассматривала в единстве познаваемого и непознаваемого, того, что виделось как предметный мир, и того, что лежало в его глубинных идеальных причинах и являло себя чудесным предметно-материальным творением, позволяя себя выговорить, назвать в слове. Русских философов увлекал тот сокровенный мир, и в познании его они находили возможность органического единства философии и религии. Обращение к религии явилось причиной того, что и до сих пор есть сторонники той точки зрения, которая русскую философию не относит к сфере философского знания. А ту сферу непостижимого и вербально невыразимого, которую она брала в качестве своего предмета исследования, называют в лучшем случае русской религиозной культурой. Так ли это? Действительно ли эта сфера не поддавалась совершенно рациональному познанию

(и в этом случае она действительно не могла бы относиться к философии, но являла бы собой религиозную мистику)? Действительно ли отечественные мыслители не выговаривали ее в слове и не считали такую возможность реальной? А если находилось слово (например, «непостижимое» у С.Л. Франка), то содержались ли за ним совершенно определенные значения и смыслы? И, наконец, виделся ли какой-то референт за найденным словом, его смыслами и значениями?

Итак, на вопрос, есть ли возможность вербального выражения того, что не являет себя предметно-материальным образом, что не поддается рациональному схватыванию в понятиях и законах, уже отвечала русская философия, специфика которой состояла не только в органической связи с религией, но и в тесном сплетении с лингвистикой.

Само слово «непостижимое» в философию вводит С.Л. Франк [1]. Своей задачей он считает найти адекватные слова для высказывания непостижимого как объективного онтологического региона мира. Его работа, посвященная этому вопросу, доказывает, что непостижимая сфера все-таки доступна философскому, рациональному познанию, которое здесь действует в единстве с иррациональной интуицией. Совместное действие рации и иррационального дает «полноту» знания. У других русских философов для обозначения такого знания вводится категория «живого знания» (В.В. Розанов). Таким образом, в русской философии философский путь к непостижимому активизирует лингвистику и приводит к словесному выражению этой сферы, к значениям и смыслам найденных категорий. И первой категорией для непостижимого явилась «полнота», определяемая через единство рационального и нерационального.

Ко второму понятию Франк подходит и подводит читателя следующим образом. Для сферы рационального, считает он, есть специальные законы рациональной гносеологии, соблюдение которых ведет к вербализуемым результатам – к найденной с их помощью истине. Но за этой сферой, Франк доказывает, существует «мистический опыт», который наличествует также объективно, т.е. имеет онтологию, и, поскольку это так, то должен быть и способ его рационального, т.е. вербального, выговаривания. Одно из понятий этой реальности, которое вводит Франк, относится к самому называнию этой реальности: она – «трансрациональна». «Трансрациональность» – это и есть второе понятие, которое вводит философ в область непостижимого. Оно, как видно, не чуждо рациональному познанию и его понятийно-вербальным конструкциям. Но встает вопрос, и его формулирует С.Л. Франк: «Как можно это “трансрациональное”, т.е. выходящее за границы рационального, познать рационально?» [2. Р. 422–423]. Отвечая, философ ищет, находит и называет рациональные характеристики этой «трансрациональной реальности». Она – «металогическая» (третье по-

нятие для выговаривания непостижимого), т.е. не относится к всеобщему, но только индивидуальна, чрезвычайно изменчива и трансфинитивна, существует лишь потенциально и всегда свободна в том смысле, что не имеет границ.

В таких характеристиках «трансрациональная реальность» требует для своего познания особого метода, Франк называет его методом антиномистического монодуализма (вновь вербальное постижение непостижимого). Само название метода – «антиномистический монодуализм» – говорит о серьезной методологической специфике, которую видит Франк, – о единстве противоречивого. Полноту познания дает только единство рационального и мистического, монологического и диалогического, «что» и «ничто». «О непостижимом можно только высказать, что оно одновременно есть и В и не-В, и что оно не есть ни В и не-В <...> антиномия как предел рациональной мысли, вершина которой – точка соприкосновения металоогической реальности и трансцендентального понятийного мышления» [2. Р. 434, 436–437].

«Мистическое ничто» подвергается Франком рациональному усмотрению путем специфического акта познания – познавательного трансцендирования, которое выводит познающего за пределы предметного мира в иную – трансрациональную, металоогическую – область наличествующих в реальности предметов. Акт выведения Франком называется «транспонирование». Так устраняется мистика, и на ее смену приходит рациональный выход в трансцендентное, т.е. приходит трансцендентальное осознание [Ibid. Р. 428]. Все это осуществляется благодаря открытию Франком легитимности антиномий познающего мышления, признание его права быть противоречивым. И вновь – новое вербальное выражение этой легитимности, его права на существование в «трансрациональной» и «транслоогической» реальности – Франк называет этот акт «транспонирования» «умудренным, ведающим неведением» [Ibid. Р. 436–437], когда кроме рации в познание включается интуиция. По законам взаимного дополнения синергия рациональной логики и иррациональной интуиции организует синтез мышления, который и сообщает особую силу познавательному процессу. Иррациональное поступает в контекст рационального: то и другое оказываются частями единого познавательного процесса. Так, отечественный мыслитель утверждает возможность логического, а значит, и вербального, выражения трансрационального, непостижимого. «Антиномистический монодуализм» утверждает себя в логике Франка в качестве познавательного метода, ведущего к открытию полноты знания.

Русская религиозная философия, таким образом, заложила традицию изучения языка в его возможностях вербализовать сферу невыразимого. Кроме С.Л. Франка, к этой традиции можно отнести С.Н. Булгакова с его прозрением трансцендентного как духовного, которое не-

возможно рационально выразить [3]. Нельзя также не говорить о Б.П. Вышеславцеве и его «философии сердца» [4], о «понимании» как потенциальной возможности познания увидеть то, что в мир сущего еще не явилось [5], но уже прозревается как его сущность.

2. Специфика постановки вопроса о рациональном конструировании и вербальном проникновении в сферу трансцендентного как «небытия» и «ничто» в современной философии.

В XXI в. философия и лингвистика продолжают ставить вопрос о синергических усилиях языка работать не только в области вербального выражения рациональной мысли и не только вербально сопутствовать логике, но и искать возможности репрезентировать то, что логике недоступно, но что с ее помощью, т.е. рационально, можно выразить в слове. Философия и лингвистика ищут возможности поименования в слове пространства за-словесного – трансцендентного.

Лингвисты и та часть философов, кто являет направление современной философии языка и кто хотел бы продолжить в новых условиях и на новых основаниях поиски отечественных мыслителей поименовать сферу невыразимого, сегодня составляют специфическое ответвление от философии языка – философию антиязыка. «Философия антиязыка» создает свой категориальный аппарат, ведущим понятием которого становится «антислово» [6]. Появление философии антиязыка – это еще одно свидетельство синергетических усилий философии и лингвистики, их междисциплинарной коммуникации. Значение новой области философии и лингвистики состоит в том, что она хочет рационально познать и философски представить «тайные сверхъестественные силы, присущие языку» [7]. Мысль о «сверхъестественных силах языка» высказывает А.С. Нилогов – современный автор, увлекающийся поисками онтологии непостижимого и продолжающий идеи С.Л. Франка. Новые условия научной картины мира в целом, в том числе и картины мира языковой, дают возможность А.С. Нилогову использовать синергетические идеи междисциплинарности в исследовании языка. Междисциплинарный подход открывает существование человека, в том числе его языкового существования, с самых разных сторон и в разных контекстах. Одним из таковых является контекст осознания человеком пространства трансцендентного. А.С. Нилогов и группа его единомышленников задаются традиционным для русской философии вопросом: «Имеет ли человек возможность вербального проникновения в сферу трансцендентного?»

Дедуктивный ответ звучит в положительном залоге и обосновывается следующими аргументами. Человек, обладая рефлексивным разумом, осознает, с одной стороны, собственное существование в мире как свое, имманентное, логически сконструированное, пропущенное сквозь фильтр рации и потому являющее собой бытие. Но человек осо-

знает (чувствует) и существование другого – трансцендентного, неохваченного мыслью и потому «не-бытийственного». Само знание о небытии как его чувствование – это уже его открытие, хотя и как непостижимого и невербализуемого, недоступного языку. Трудность состоит в том, что, с одной стороны, без познания трансцендентного человеческое знание оказывается неполным, оно редуцируется разумом до всеобщей сущности. С другой, в силу своей связи с разумом, знание и не может проникнуть в трансцендентное. Недоступность причинно объясняется тем, что в сфере трансцендентного язык не находит означаемого, и слово – знак – не получает предметного содержания. Будучи связанным с рациональным сознанием, язык – это кодовая редукция, схватывающая в мире только его сущностные репрезентации, высказывающая его лишь сущностно, редуцируя его многосмысловое, многостороннее и многоцветное существование. Таким образом, ощущение человеком трансцендентного мира дает ему инициативу пробиваться туда, вербализовывать его, конструировать его словом.

Онтология и нигитология как учения о бытии и не-бытии: синергетические эффекты коммуникации

Сегодня философия и лингвистика, продолжая поиски сферы трансцендентного, «ничто» и «не-бытия», выходит на новый уровень познания, когда эти сферы отыскиваются не в мистическом объективном мире, но в мире, созданном самим человеком. Человек, вооруженный синергетическим подходом к исследованию языка и человеческого бытия, «получает весть не только о бытии», но и о не-бытии тоже. Учение о небытии в современной философии определяется как нигитология [8]. «Не-бытие» рождается в силу признания в познавательной деятельности принципа дополнительности и единства противоречивого, коммуникации разного. Нигитология дополняет онтологию, «ничто» и «не-бытие» дополняют «бытие». Синергетическая картина мира, имея коммуникативную и динамичную конфигурацию, представляя нелинейный «хаос», а не строго логичный и прозрачный в своей логике «порядок», позволяет увидеть мир в его небытийственных – нигитологических – характеристиках. Как это себя обнаруживает?

Нигитология как учение о «не-бытии» и о «ничто» не понимается, однако, в плане господства объективного мистического пласта мирового целого. Современная философия открывает «ничто» непосредственно в реальном человеческом мире, онтология которого в условиях его нового – коммуникативного, самоорганизующегося в коммуникациях, неустойчивого состояния находится в постоянной динамике.

Новая онтология провоцируется возникновением так называемой философии становления, которая увидела мир в постоянной самооргани-

зационной коммуникации. Надеясь бытие характеристиками постоянного движения, такие философы, как Ж. Делез, З. Бауман, Ю. Хабермас, М. Фуко и др., видят его в непрерывности переходов, когда исчезает его предметная основа, на которой можно было остановиться, стоять, почувствовав твердую почву. Оно оказывается безосновным и беспредметным, представленным лишь пространством «между». В безостановочности движения мерцают бесконечные переходы, и потому бытие предстает пространством «между»: не между как переходе от одного устойчивого полюса к другому, но «между» как мелькающими в непрерывной смене полюсами отношений, как исчезновение всяких полюсов и наличие только безостановочного движения. Такое бытие как бы провисает в пропасть непредметности. Оно держится только потому, что постоянно находится в турбулентном движении, несется в скоростном беге. В такой онтологии исчезает всякая устойчивость бытия, она превращается в учение о «ничто», о «не-бытии». В беспредметности «ничто» исчезает означаемое, и вместо него являет себя знак – симулякр, пустота – «ничто». Учение о симулякрах как о «не-бытии» и о «ничто» – это и есть нигитология. Таким образом, современное «ничто» есть следствие новых характеристик онтологии мира. Оно открыто как существующее в пределах онтологии – в той ее парадигме, которая открывается через движение, становление, коммуникацию. Современное бытие предстает знаками-симулякрами, которые тоже не улавливаются логикой, не поддаются рационализации. В этом смысле они за-разумны, существуют в трансцендентном мире, в который сегодня в синергетических усилиях пытается вербально проникнуть лингвистика.

Не-бытие, таким образом, сегодня предстает новой областью бытия – бытия, потерявшего предметную основу и представшего «безосновным». Онтология в такой конфигурации дополняется нигитологией, учение о бытии – учением о не-бытии. Это ставит и новые проблемы перед философией языка, которая вербально осваивает область «ничто». Так, в современной науке и научном познании стало признанным «неявное» [9], неформализованное [10], не сводимое только к логике знание. Наука увидела реальность многообразного выражения сущности, явленность которой не всегда может поддаваться закону и рацио. Введенные понятия «жизненный» (А. Бергсон) или «чувственный порыв» (М. Шелер) создали реальность, неподвластную кантовскому субъекту, порождающему мир по своим законам и регулятивным императивам.

«Номадическая реальность», реальность «кочевников» (З. Бауман), в противовес реальности «оседлой», устойчивой, движение множественной субъективности, а не статика порождающего бытие субъекта (Кант), «информационные потоки», «дух информационализма» (М. Кастельс) и др. – это тот язык, которым выговаривается новая он-

тология. Сознание на равных включило в себя кроме логического рационального бессознательные, интуитивные, эмпатийные структуры. Обогащенное ими, оно способно работать нередуцированно, не иссушать познаваемые объекты лишь до логической сущности (которые только и могут быть выговорены в слове), но улавливать уникальности и конкретности пришедшего в движение мира. Таким образом, новая онтология реальности запросила от философии языка внимания не только к логической мысли, но к бессознательному, к образам, эмоциям, «страстям души».

Можно говорить о том, что философия и лингвистика в их синергетическом единстве ставят вопрос о сфере «ничто» как возможной для вербализации, для налаживания с ней контакта и устранения традиции ее понимания как «засловесной» [11] и невыразимой. Категориальный аппарат нигитологии имеет своим назначением рационально назвать «ничто». Но в данном случае это не проникновение рационального слова в мистику невыразимого, а стремление к словесному выговариванию онтологии «ничто», т.е. создание категориального аппарата нигитологии. Нигитология как современная конструкция философской мысли оказывается подвластной и рациональному познанию, и вербальному обозначению. К категориям нигитологии можно отнести: «эпоху симуляции» Ж. Бодрийара [12], «хаос» И. Пригожина [13], «абсурд» А. Камю [14], «недоверие одинокого бытия» Ж. Батая [15]. Об этом же говорят категории «экзистенциального вакуума» В. Франкла [16], «неявного» знания М. Полани [9], «общества спектакля» Ги Дебора [17], «онтологической покинутости» М. Хайдеггера [18], «эры пустоты» Ж. Липовецки [19], «гигантомахии вокруг пустоты» Дж. Агамбена [20], «текучей современности» З. Баумана [21].

Накапливая свой категориальный аппарат, нигитология создает возможность вербального описания сферы трансцендентного. Так, стремясь к онтологической полноте описания человека как не только рационального и поддающегося логике, но и как иррационального и нелогичного, содержащего в себе нигитологические аспекты, современный философский антрополог Ф.И. Гиренок использует, казалось бы, привычные для рационального понимания слова. Человека он наделяет следующими характеристиками: «аутист», «абсурд», «ускользающее бытие», «клиповое мышление» [22]. Но эти слова Ф.И. Гиренок наполняет содержанием и такими смыслами, которые способны характеризовать человека не только как существо логическое и рациональное, живущее в мире материальных предметов, но и существо, знающее и переживающее мир трансцендентный. Человек в философской антропологии теряет общую субъектную сущность, меняет ее на множественную субъективность со своими планами имманентного и самости, где наряду с разумом и мыслью присутствует и бессознательное. В таком образе человек предстал не редуцированным до метафизической сущности и логического понятия, но в его живом образе.

Человек, считает Ф.И. Гиренок, – «аутист», ибо живет не только в реальности внешнего мира, но имеет внутреннюю самость, которая разделяет, стоит на грани между его внешним и внутренним планами существования. Для него слово – это знак, не совпадающий с реальностью, оно может таить в себе множество смыслов, каждый из которых в конкретных контекстах предстает понятием с новым содержанием, не обязательно связанным с реальной предметностью означаемой вещи. Поэтому разными людьми вещи и понимаются по-разному, а в общей речи, т.е. в речи через рационализированное единство понятийного, они не могут быть выраженными.

Заключение

Итак, современная философия языка в результате принятия новой методологии и, прежде всего, методологии синергетической парадигмы коснулась таких сфер человеческого существования, которые непросто выразить словом – языком. То, что существует, не сводится только к предметности, которая схватывается логикой и языком. Необходимым оказался и «антиязык». Образ, эмоция, переживание, понимание – можно ли все это точно вербализовать? Есть то, что где-то глубоко внутри понимается и без слов. Возникновение философской антропологии в XX в. свидетельствовало о выявлении специфики человека, который в своей аутентичности понимается не только через сознание и язык. В связи с этим потребовался «антиязык» как область философии языка, имеющей дело с тем, что невыразимо в слове.

Невыразимая в слове нигитологическая область сегодня активно осваивается лингвистикой и философией в их новых направлениях – в философской антропологии, социолингвистике, феноменологии, философии языка телесности и пр. Все это явилось следствием осуществляющихся сегодня в философии деконструктивистских процессов, устранивающих власть метафизической строгости и логической державности.

Для российского общества, менее чем для западного, склонного к логической прямоте, способного к табуированию и эмоциональному искажению не только в повседневном общении, но и в социальных экономических процессах и политическом действии, эта проблема стоит особенно остро.

Литература

1. **Франк С.Л.** Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. М. : АСТ, 2007. Сер. Философия. Психология. 512 с.
2. **Франк С.Л.** Непостижимое // Франк. Сочинения. М., 2000. С. 422–423.
3. **Булгаков С.Н.** Философия хозяйства. М. : Терра, 2008. 352 с.
4. **Вышеславцев Б.П.** Этика Преображенного эроса. М. : Республика, 1994. 368 с.

5. **Розанов В.В.** Сочинения: О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. М. : Танаис, 1995. 808 с.
6. **Нилозов А.С.** Что такое философия антиязыка? // Философия и культура. 2016. № 1. С. 49–59.
7. **Критика** лингвистического разума: от криптофологии до философии антиязыка (беседа А.С. Нилогова с В.Н. Базылевым). URL: http://e-notabene.ru/fr/article_17728.html (дата обращения: 17.06.2018).
8. **Саенко Н.Р.** Концептуальные интерпретации нигитологии культуры : дис. ... д-ра филос. наук. Волгоград, 2011.
9. **Полани М.** Личностное знание. На пути к посткритической философии. М. : Прогресс, 1985. 344 с.
10. **Ноука И., Такеучи Х.** Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / пер. с англ. А. Трактинского. М. : Олимп-Бизнес, 2011. 384 с.
11. **Осипов Ю.М.** Время в философии хозяйства. В трех книгах с приложениями. М., 2003.
12. **Бодрийяр Ж.** Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М. : ПОСТУМ, 2016. 320 с.
13. **Пригожин И., Стенгерс И.** Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / пер. с англ. ; общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича, Ю.В. Сачкова. М. : Прогресс, 1986. 432 с.
14. **Камю А.** Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / пер. с фр. М. : Политиздат, 1990. 415 с.
15. **Батай Ж.** Внутренний опыт. СПб. : Аxiома, 1997. 52 с.
16. **Франкл В.** Человек в поисках смысла : сб. / пер. с англ. и нем. ; общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева ; вступ. ст. Д.А. Леонтьева. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
17. **Дебор Ги.** Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса, М. Якубович. М. : Логос, 1999. 224 с.
18. **Хайдеггер М.** Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков : Фолио, 2003. 503 с.
19. **Липовецки Ж.** Эра пустоты. Эссе об индивидуализме. М. : Владимир Даль, Университетская библиотека, 2001. 336 с.
20. **Агамбен Дж.** Человек и животное. М. : Изд-во РГГУ, 2012. 112 с.
21. **Бауман З.** Текучая современность / пер. С. Комаров, Юр. Асочаков. СПб. : Питер, 2008. 240 с.
22. **Гиренко Ф.И.** Ускользящее бытие. М., 1994. 220 с.

Сведения об авторах:

Гураль Светлана Константиновна – профессор, доктор педагогических наук, заведующая кафедрой английской филологии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: gural.svetlana@mail.ru

Петрова Галина Ивановна – профессор, доктор философских наук, профессор кафедры онтологии, теории познания и социальной философии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: seminar2008@mail.ru

Смокотин Владимир Михайлович – доцент, доктор философских наук, профессор кафедры английского языка естественнонаучных и физико-математических факультетов Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: vladimirmokotin@yandex.ru

Поступила в редакцию 17 апреля 2018 г.

EXPRESSING INEXPRESSIBLE: POSSIBILITIES OF SYNERGETIC EFFORTS OF LINGUISTICS AND PHILOSOPHY

Gural S.K., D.Sc. (Education), Professor, Head of the Department of Philology, Faculty of Foreign Languages, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: gural.svetlana@mail.ru

Petrova G.I., D.Sc. (Philosophy), Professor, Faculty of Philosophy, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: seminar2008@mail.ru

Smokotin V.M., D.Sc. (Philosophy and Culture), Professor, Faculty of Foreign Languages, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: vladimirsmokotin@yandex.ru

DOI: 10.17223/19996195/42/1

Abstract. The synergetic state of the contemporary science has a theoretical potential for a significant enrichment of philosophy of language. The communicative unity of different fields of scientific knowledge allows it to function not only in the sphere of ontological objective constructions and arrange them on the basis of reason and verbal expression, but to penetrate into such spheres of human Being which cannot be denoted rationally and are not expressed in a word. Due to such efforts, science in its cognitive possibilities achieves the truth on the “borders”, in the zones of juxtaposition of different scientific disciplines and penetrates into such spheres of reality which were earlier inaccessible to it. The problem of this paper is connected with the synergetic efforts of linguistics and philosophy to penetrate into the sphere which was earlier inaccessible either to rational thinking, or to language – into the sphere of the transcendental. The aim of this paper is to substantiate the possibilities and results of rational cognition and verbal expression of the sphere of the transcendental. The goals of the paper are: 1) to determine the ontology of transcendental reality; 2) to summarize and to reflex upon the results achieved in Russian and foreign scientific literature in the field of rational cognition and verbal expression. This paper addresses the possibilities of contemporary linguistics, which, in unity with philosophy, achieves new results of knowledge in such a sphere of reality which has always been out of reach for rational thinking. This sphere was considered as inexpressible in notions and in a word. Contemporary linguistics, taking advantage of the possibilities of philosophy, is trying to enter this sphere, and is working out a categorical apparatus which can say something about it. It has initiated the opening of a new field in the development of philosophy of language. This new field is represented by contemporary research into synergetic unity of the sphere of ontology as science about human Being and the sphere that is transcendental to it which traditionally belongs to non-Being. This presents a certain interest because it indicates a possibility of research into traditionally unknowable and inexpressible. In arguing thus formulated problem, the paper presents theoretical facts from Russian religious philosophy. Particular attention is paid to Semyon Frank, who considered the sphere of “unknowable” as a sphere of objective reality and not as a sphere of mystics. So far as contemporary philosophy is concerned, the paper presents theoretical recommendations for cognizing “non-Being” in those teachings which are connected with the discovery of simulacra as empty (“non-Being”) signs, i.e. with the discovery of the ontology based on “non-Being”. In this connection, of interest are the ideas of Gilles Deleuze, Gilles Lipovetsky, Jean Baudrillard, Georges Bataille, Zygmunt Bauman and Manuel Castells. The research methods that have been used in this paper: 1) the method of arguing the transcendental as objective reality constructed by humans; 2) the method of comparing the transcendental as irrational mystics and the transcendental as objective reality that has its own ontology.

Keywords: unknowable; transcendental; synergetics; rational; verbalization; logic; irrational.

References

1. Frank S.L. (1983). Unknowable (transl. into English by Boris Jakim). Ohio University Press. (originally published as “Nepostizhimoe” in 1939).

2. Frank S.L. (2000). *Nepostizhimoje* [The Unknowable]. In: S.L. Frank. Works. Moscow. pp. 422-423.
3. Bulgakov S.N. (2008). *Filosofiya khozyaistva* [Philosophy of Economy]. Moscow, Terra Holding Company.
4. Vysheslavtsev B.P. (1994). *Etika Preobrazhyonnogo Erosa* [The Ethics of Transfigured Eros]. Moscow, "Respublika" publishing house.
5. Rozanov V.V. (1995). *Sochineniya: O ponimanii... [Works: On comprehension. Experience in investigating nature, borders, and internal structure of science as comprehensive knowledge]*. Moscow, "Tanais" publishing house.
6. Nilogov A.S. (2016). *Chto takoye filosofiya antiyazyka?* [What is the philosophy of anti-language?] // *Filosofiyaikultura1*. pp. 1-10. Nilogov A.S. (2015) *Ontologicheskii status slova/antislova* [The ontological status of the word/anti-word // *Filologiya: nauchnye issledovaniya 3*. pp. 241–252.
7. Criticism of the linguistic reason: from cryptophilology to philosophy of anti-language (discussion of A.S. Nilogov with V.N. Bazylev) http://e-notabene.ru/fr/article_17728.html
8. Sayenko N.P. (2011). *Kontseptualnye interpretatsii nigitologii kultury* [Conceptual interpretations of nihitology of culture]. Doc. diss. (philosophical sciences). Volgograd, Volgograd State University.
9. Polanyi M. (1958). *Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy*. Chicago, University of Chicago Press.
10. Nonaka I., Takeuchi H. (1995). *The knowledge creating company: how Japanese companies create the dynamics of innovations*. New York, Oxford University Press.
11. Osipov Yu. M. (2003). *Vremya v filosofii khozyaistva* [Time in Philosophy of economy]. In three volumes with supplement. Moscow, "Ekonomist" publishing house.
12. Baudrillard J. (2016) *Simulacres et simulation*. [Translation from French into Russian by A. Kachalov]. Moscow, "POSTUM". Baudrillard J. (2000). *L'échangesymbolique et la mort* [First French edition: 1976]. Moscow, "Dobrosvet".
13. Prigogine I., Stengers I. (1984). *Order out of Chaos: Man's new dialogue with nature*. London, Flamingo.
14. Camus A. (1951). *L'Homme révolté*. Paris, Gallimard.
15. Bataille G. (1943). *L'expérience intérieure*. Paris, Gallimard.
16. Frankl V.E. (2006). *Man's Search for Meaning*. Boston, MA, Beacon Press (originally published in 1946).
17. Debord G. (1967). *La société du spectacle*. Paris, Buchet / Chastel.
18. Heidegger M. (1966). *Being and Time* (transl. by Joan Stambaugh). Albany, State University of New York Press. (Originally published as "Sein und Zeit" in 1927.)
19. Lipovetsky G. (1981). *L'ère du vide: Essais sur l'individualisme contemporain*. Paris, Gallimard.
20. Agamben G. (2003). *The Open: Man and Animal* (transl. Kevin Attell). Stanford, Stanford University Press. (originally published in 2002).
21. Bauman Z. (2000). *Liquid Modernity*. Hoboken, N.J., Wiley.
22. Girenok F.I. (1994). *Uskolzayushchee bytiye* [Elusive Being]. Moscow, Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy.

Received 17 April 2018